

Кто против соглашения?

Два дня тому назад в ответ на предложение «Викжеля» (Всероссийского Исполнительного Комитета железнодорожного союза) начать переговоры об образовании единого правительства из представителей социалистических партий — большевики ответили категорически согласием. Не таково было отношение к этому предложению со стороны Центральных Комитетов меньшевиков и соц.-революционеров. Меньшевики заявили, что допустить большевиков в правительство немыслимо; что они должны быть устранены от всякого участия в нем. Ц. К. меньшевиков в тоже время требовал разуждения рабочих, роспуска Военно-Революционного Комитета, предоставления распоряжения петроградским гарнизонам — городской думой, настаивал на безответственном взятии Керенского в город и брался с своей стороны хлопотать перед Керенским о том, чтобы возвратившись в Петроград Керенский не разрешал казакам расправляться с рабочими! Эти гнусные предложения были с негодованием отвергнуты нашей партией.

Ц. Комитет соц.-революционеров не только не уступал меньшевикам по части корниловского задора, но еще перещеголял их. Его представители заявили, что с большевиками нужно разговаривать не словами, а оружием, и отверг предложение о составлении власти на началах соглашения с партией большевиков.

Вот какую позицию заняли по отношению к партии революционных солдат и рабочих те самые «демократы», которые так охочи были на соглашения с калеками, которые так уродливо лебезили перед диктаторами буржуазной коалиции.

Наша же партия с первого момента переговоров заявила, что для нее вся суть вопроса заключается в признании власти Советов и в создании власти, ответственной перед Советами, с допущением всех входящих в Советы партий. Наша партия сказала, — произошла революция рабочих, солдат и крестьян, власть должна перейти в руки рабочих, солдат и крестьян, в руки их Советов.

Пока Керенский наступал, меньшевики и эс-эры также «наступали». Они становились в позицию наблюдателей и пытались разоружить и поставить на колени рабочих и солдат, вставших против буржуазного «гематокожалоющего». Но положение дель быстро изменилось. Юнкерский заговор, организованный Комитетом Спасения (куда входят социаль-керенцы) провалился. Наступление Керенского остановилось и солдаты, матросы и красногвардейцы перешли в свою очередь в наступление.

Ц. Комитеты меньшевиков и социаль-революционеров тоже отступили тогда на новую «позицию», которая давала им возможность лучше защищать интересы гатчинского претендента. От открытого срыва соглашения они перешли к дипломатическому саботажу соглашения, высказываясь будто бы за соглашение, но на деле предлагая непримлемые для революционных рабочих и солдат решения, представляющие ловко скрытый прежний план уничтожения революционных завоеваний последних дней.

Отказываясь признать Центр. Исполнит. Комитет Советов, избранный вторым Всероссийским Съездом, м-ки и эсеры предложили составить новое учреждение — Народный Совет, новое издание печальной памяти «предпарламента». Этот «предпарламент», в состав 420 чело-

в должен был быть построен на основе представительства Советов и городских дум (!). Рабочие и солдатские Советы должны были быть представлены в нем на основе соглашения нынешнего Центр. Исполн. К-та Советов с тем Ц. И. К., который Съездом был смещен! Представительство крестьян в нем доверилось нынешнему, заведомо не выражающему воли крестьян Ц. И. К-ту крестьянских Советов, который поддерживает Авксентьева арестовывающего членов земельных комитетов. Представительство армии — передавались в руки армейских комитетов, которые много месяцев уже не переизбирались и политика которых давно уже заслуживает общую ненависть солдат. Из 420 мест на долю Совета Раб. и Солд. Депутатов отведено было всего 100, а на долю нынешнего Ц. Исполн. К-та Советов Рабочих и Солдатских Депутатов (с участием и депутатов от крестьянских Советов), всего (приблизительно) 60—70 мест.

Таким образом, Центр. Исполн. К-ту Советов, органу новой революции, средоточию революционной власти, хитроумные «дипломаты» отвели от одной седьмой до одной шестой политического влияния!

Ибо вполне последовательно они добились того, чтобы в создаваемой ими мшнеловкѣ, большинство принадлежало не сторонникам революции, а сторонникам Керенского. Поэтому они требовали представительства для смещенного Съездом Советов соглашательского Ц. И. К., этой лучшей опоры Керенского. Поэтому, они требовали представительства авксентьевского Ц. И. К., который разошелся с крестьянами, но зато сходится с Керенским. Поэтому они требовали представительства для армейских комитетов, т. е. для Кучинских и Войтинских, которые через трупы солдат, матросов и красногвардейцев идут вместе с Керенским на Петроград. Поэтому они требовали представительства для дум Петрограда и Москвы, которые в своем большинстве поддерживают Керенского и всячески борются против революции угнетенных классов.

Вот, что имбли надлозь предложить меньшевикам и соц.-революционерам. Так как Керенскому не удавалось прорваться сквозь Московскую заставу, они пытались провести его через крыльцо ловко сострапанного предпарламента!

И мы спрашиваем рабочих и крестьян, мы спрашиваем солдат и матросов: считают ли они хотя бы на минуту возможным такое соглашение? Согласны ли они на такую капитуляцию? Согласны ли они на то, чтобы послѣ всех жертв, послѣ всех усилий, послѣ всей борьбы — за зеленым столом было заключено соглашение, цѣлкомъ отвергающее произведенную ими революцию, ставящее крестьян над волей Всероссийского Съезда, над его программой, над землей и миром, над рабочей и крестьянской властью?

В своем сегодняшнем заседании петроградский Совет Р. и С. Д. уже дал своей рѣшительный отвѣтъ, являющийся: нѣтъ!

И представители нашей партии в переговорах с меньшевикско-эсеровскими «дипломатами» ответили также: нѣтъ, нѣтъ и трижды нѣтъ! Представители нашей партии сказали: нашим лозунгом является — вся власть Советам. Это значит, что власть должна принадлежать избранному Вторым Всероссийским Съездом Ц. И. Комитету Советов. Этот орган должен быть пополнен представителями от Всероссийского Крестьянского Съезда, который соберется через

пять дней и который действительно будет представлять крестьянскую массу. Наконец, необходимо пополнение Центр. Исполн. К-та делегатами от фронта, избранными от солдатской массы, а не от «верхов». Действительно, созданный таким образом, Центральный Исполнительный Комитет отражал бы волю революционных рабочих, солдатских и крестьянских масс, был бы органом их борьбы, не выгустил бы из рук земли и мира, твердо и быстро пошел бы вперед по пути освобождения трудящихся масс от буржуазного гнета.

Созданная им революционная власть, была бы единой, как сталь и твердой, как гранит. Ей не страшна была бы никакая контр-революция, никакие Родзянки, Корниловы и Каледины. За ней стояли бы десятки миллионов крестьян, миллионы рабочих и солдат.

Но такой власти и такого соглашения не хотят меньшевики и эс-эры. Вместо того, чтобы войти обратно в Советы составить там общий союз партий, на основе декретов второго Съезда Советов, они продолжают свой союз с Керенским — Савиниковым, они работают на них и на стоящих за их спиной Корнилова и Каледины.

«Земля — крестьянам! Мир — всем народам!» — вот программа второго Съезда Советов.

«Ни земли, ни мира!» — Вот хорошо известная программа Керенского.

Меньшевики и эс-эры стали на сторону Керенского. Тем самым они сорвали соглашение. Они сдѣлали соглашение невозможным. И наша партия предала бы важнейшие интересы рабочих и крестьянских масс, если бы отдала их судьбу в руки нового предпарламента керенцев.

Маски с лояльных «дипломатов» сорваны. Но и теперь соглашение возможно с теми партиями и организациями, которые готовы стать на почву, созданную второй революцией. От лѣвых эс-эров, от В. И. К. Железнодорожного Союза, от групп интернационалистов зависит рѣшение вопроса об этом соглашении.

Мы ждем их решения, но в ожидании его ни на минуту не останавливаемся и не останавливаем своей революционной борьбы за уничтожение пролетарско-крестьянской победы!

Советы и контр-революция

(1871 г.—1917 г.).

«Сегодня Париж открыл белую страницу в книге истории и вписал туда свое великое имя. Да сообразить версальские сынки, которые нас окружают, своим господам, какія чувства вырываются из груди всего населения! Да опишут нам эти сынки ту грандиозную картину, как народ опять взял в свои руки всю суверенную власть!»

Кому не вспоминаются эти слова Парижского Центрального Комитета, посвященные созданию Парижской Коммуны. Та же осада версальца-«проходимца Керенского», та же двойная осада со стороны своей и вражеской буржуазии. И разница только в том, что у Парижа при открытии Коммуны не было врагов и предателей в собственных рядах.

Наша противница нас пугала судьбой Парижа 1871 г., мы же по прежнему продолжаем указывать на Коммуны, как на блестящий пример в истории не только пролетариата, но и всего человечества. Перечитывая нынѣ страницы истории револю-

ции 1848 г. или Коммуны 1871 г., мы буквально читаем нашу собственную историю, часто совпадающую в мельчайших подробностях. Но мы из этого совпадения делаем не те пессимистические выводы, какие делают наши противники, видящие в обоих случаях только поражение пролетариата.

Мы в этом повторили историю в мельчайших даже подробностях усматриваем лучшее доказательство законности исторической необходимости этих явлений. Очевидно, нашей революции суждено довести победу пролетариата до конца, т. е. не только получить в свои руки власть, но и ее удержать.

Как революция 1848 г., так и Коммуна 1871 г. пали, потому, что за пролетариатом не стояло крестьянство, — наши же советы представляют как раз сплоченные рабочих и крестьян. Париж увлек за собою только отдельные города. Советское правительство охватывает всю необъятную Россию. Французское крестьянство держалось на стороне буржуазии, против пролетариата потому, что оно в буржуазии видело своего освободителя со времени Великой Революции. В Великой Российской Революции единственным врагом союзников крестьянства оказался только сознательный пролетариат. Союз пролетариата и крестьянства, спаянных кровью в сражениях под Петроградом против наших, Российских версальцев, служить порукою окончательной победы нашей революции.

А буржуазия? «Они стоят в сомкнутых рядах, как в 1791, 1794 и 1848 г., все они, монархисты, клерикалы, либералы, радикалы, все они подняли свои кулаки против народа, одна единственная армия в рядах мундирных... Они, видя Париж в этот момент, когда он должен был разрешиться и родит первый мѣръ, имбли только одну мысль: обезкровить Париж». Эти слова коммуниста Лисагара — не имблили они в виду и другую единую контрреволюцию — 1917 г. на дальнем востоке?

Да, и красный Петербург открыл новую страницу истории и пишет сейчас свое имя — кровью братьев рабочих и братьев крестьян.

П. См.

Гатчина занята.

(Телефограмма).

В 9 час. 15 мин 1-го ноября из Краснаг Села со щено тол. Т. цкимъ: «Гатчина занята Финляндс имъ полкомъ. Казаки стутуютъ, по дорогѣ м репертуютъ. Къ подавлению маодерства приняты самыя строгія мѣры».

В енно-Революционн. Комитету.

(Т л граммма).

75-ая Гренагерская дивизія вся въ распоряженіи Совета и новаго Правительства.

Сообщение из Москвы.

По частным сѣдѣніям стало известно, что московский гарнизон и красная гвардия къ сегодняшнему дню очистили территорию города от казаков и юнкеров; эта враждебная Революционному Правительству часть засѣла въ Кремль. Революционная армия предложила до 8—9 часов вечера очистить Кремль. Если до назначеннаго часа Кремль не будет очищен, революционная войска заявила, что она вынуждена будетъ действовать артиллеріей.

Правда № 176 от 15 ноября (2 ноября по ст.ст.) 1917 года

Кто против соглашения?

В статье рассматриваются трения с «Викжелем» (Всероссийским исполнительным комитетом железнодорожных союзов). Также упоминаются переговоры с относительно лояльными к большевикам и враждебными им политическими силами по вопросу «создания правительства из социалистических партий». Упоминаются в основном меньшевики и эсеры, предложение которых «отвести большевикам меньшинство» в сфере политического влияния было воспринято СНК крайне негативно. «Правда» напоминает о программе большевиков «Земля – крестьянам! Мир всем народам!» и противопоставляет ей «программу Керенского» - «Ни земли, ни мира».

Два дня тому назад в ответ на предложение «Викжеля» (Всероссийского исполнительного комитета железнодорожного союза) начать переговоры об образовании однородного правительства из представителей социалистических партий – большевики ответили немедленным согласием. Не таково было отношение к этому предложению со стороны центральных комитетов меньшевиков и соц.-революционеров. Меньшевики заявили, что допущение большевиков в правительство немыслимо; что они должны быть устранены от великого участия в нем. ЦК меньшевиков в то же время требовал разоружения рабочих, роспуска военно-революционного комитета, предоставления распоряжения петроградским гарнизоном – городской думе, настаивал на беспрепятственном въезде Керенского в город и брался с своей стороны хлопотать перед Керенским о том, чтобы, возвратившись в Петроград, Керенский не разрешал казакам расправиться с рабочими! Эти гнусные предложения были с негодованием отвергнуты нашей партией.

Ц. Комитет соц.-революционеров не только не уступал меньшевикам по части корниловского задора, но еще перещеголял их. Его представитель заявил, что с большевиками нужно разговаривать не словами, а оружием, и отверг предложение о составлении власти на началах соглашения с партией большевиков.

Вот какую позицию заняли по отношению к партии революционных солдат и рабочих те самые «демократы», которые так охочи были на соглашения с кадетами, которые так уродливо лебезили перед диктатором буржуазной коалиции.

Наша же партия с первого момента переговоров заявила, что для нее вся суть вопроса заключается в признании власти Советов и в создании власти, ответственной перед Советами, с допущением всех входящих в Советы партий. Наша партия сказала – произошла революция рабочих, солдат и крестьян, власть должна перейти в руки рабочих, солдат и крестьян, в руки их Советов.

Пока Керенский наступал, меньшевики и эсеры также «наступали». Они становились в позицию победителей и пытались разоружить и поставить на колени рабочих и солдат, восставших против картонного «главнокомандующего». Но положение дел быстро изменилось. Юнкерский заговор, организованный Комитетом Спасения (куда входят социал-керенцы) провалился. Наступление Керенского остановилось и солдаты, матросы и красногвардейцы перешли в свою очередь в наступление.

Ц. комитеты меньшевиков и социал-революционеров тоже отступили тогда на новые «позиции», которые давали им возможность лучше защищать интересы гатчинского претендента. От открытого срыва соглашения они перешли к дипломатическому саботажу соглашения, но на деле предлагая неприемлемые для революционных рабочих и солдат решения, представляющие ловко скрытый прежний план уничтожения революционных завоеваний последних дней.

Отказываясь признает Центр. исполнит. комитет Советов, избранный вторым Всероссийским съездом, м-ки и эсеры предложили составить новое «учреждение» – Народный совет новое издание печальной памяти «предпарламента». Этот «предпарламент», в составе 420 челов., должен был быть построен на основе представительства Советов и городских дум (!). Рабочие и солдатские Советы должны были быть представлены в нем на основе соглашения нынешнего Центр. исполн. к-та Советов с тем Ц. И. К., который Съездом был смещен! представительство крестьян в нем доверилось нынешнему, заведомо не выражающему воли крестьян Ц. И. К-ту крестьянских Советов, который поддерживает Авксентьева, арестовавшего членов земельных комитетов, которые много месяцев уже не перевыбирались и политика которых давно уже заслуживает общую ненависть солдат. Из 420 мест на долю Совета раб. и солд. депутатов отведено было всего 100, а на долю нынешнего Ц. исп-го к-та Советов рабочих и солдатских депутатов (с участием и депутатов от крестьянских советов), всего (приблизительно) 60-70 мест.

Таким образом. Центр. исп. к-ту Советов, органу новой революции, средоточию революционной власти, хитроумные «дипломаты» отвели от одной седьмой до одной шестой политического влияния!

Ибо вполне последовательно они добивались того, чтобы в создаваемой ими мышеловке, большинство принадлежало не сторонникам революции, а сторонникам Керенского. Поэтому они требовали представительства для смещенного Съездом Советов соглашательского Ц. И. К., этой лучшей опоры Керенского. Поэтому, они требовали

представительства авксентьевского Ц. И. К., который разошелся с крестьянами, но зато сходится с Керенским. Поэтому они требовали представительства для армейских комитетов, т.е. для Кучиных и Войтинских, которые через трупы солдат, матросов и красногвардейцев идут вместе с Керенским на Петроград. Поэтому они требовали представительства для дум Петрограда и Москвы, которые в своем большинстве поддерживают Керенского и всячески борются против революции угнетенных классов.

Вот, что имели наглость предложить меньшевики и соц.-революционеры. Так как Керенскому не удавалось прорваться сквозь Московскую заставу, они пытались провести его через крыльцо ловко состряпанного предпарламента!

И мы спрашиваем рабочих и крестьян, мы спрашиваем солдат и матросов: считают ли они хотя бы на минуту мыслимым такое соглашение? Согласны ли они на такую капитуляцию? Согласны ли они на то, чтобы после всех жертв, после всех усилий, после всей борьбы – за зеленым столом было заключено соглашение, целиком отвергающее произведенную ими революцию, ставящее крест над волей Всероссийского съезда, над его программой, над землей и миром, над рабочей и крестьянской властью?

В своем сегодняшнем заседании петроградский Совет р. и с. д. уже дал свой решительный ответ, гласящий: нет!

И представители нашей партии в переговорах с меньшевистско-эсеровскими «дипломатами» ответили также: нет, нет и трижды нет! Представители нашей партии сказали: нашим лозунгом является – вся власть Советам. Это значит, что власть должна принадлежать избранному вторым Всероссийским съездом Ц. И. комитету Советов. Этот орган должен быть пополнен представителями от Всероссийского крестьянского съезда, который соберется через пять дней и который действительно будет представлять крестьянскую массу. Наконец, необходимо пополнение Центр. испол. к-та делегатами от фронта, избранными от солдатской массы, а не от «верхов».

Действительно, созданный таким образом, Центральный исполнительный комитет отражал бы волю революционных рабочих, солдатских и крестьянских масс, был бы органом их борьбы, не выпустил бы из рук земли и мира, твердо и быстро пошел бы вперед по пути освобождения трудящихся масс от буржуазного гнета.

Созданная им революционная власть, была бы единой, как стал и твердой, как гранит. Ей не страшна была бы никакая контрреволюция, никакие Родзянки, Корниловы и Каледины. За ней стояли бы десятки миллионов крестьян, миллионы рабочих и солдат.

Но такой власти и такого соглашения не хотят меньшевики и эсеры. Вместо того, чтобы войдя обратно в Советы составить там общий союз партий, на основе декретов второго Съезда Советов, они продолжают свой союз с Керенским – Савинковым, они работают на них и на стоящих за их спиной Корнилова и Каледина.

«Земля – крестьянам! Мир – всем народам!» – вот программа второго Съезда Советов.

«Ни земли, ни мира!» – вот хорошо известная программа Керенского.

Меньшевики и эсеры стали на сторону Керенского. Тем самым они сорвали соглашение. Они сделали соглашение невозможным. И наша партия предала бы заветнейшие интересы рабочих и крестьянских масс, если бы отдала их судьбу в руки нового предпарламента керенцев.

Маски с ловких «дипломатов» сорваны. Но и теперь соглашение возможно с теми партиями и организациями, которые готовы стать на почву, созданную второй революцией. От левых эсеров, от В. И. К. железнодорожного союза, от групп интернационалистов зависит решение вопроса об этом соглашении.

Мы ждем их решения, но в ожидании его ни на минуту не останавливаем и не остановим своей революционной борьбы за мирочение пролетарско-крестьянской победы!